

П. И. БОРИСКОВСКИЙ

РАСКОПКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ЖИЛИЩА И ПОГРЕБЕНИЯ НА СТОЯНКЕ КОСТЕНКИ II в 1953 г.

(Краткая информация)

Одним из разделов работ Костенковской палеолитической экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук СССР 1953 г. были раскопки позднепалеолитического поселения Костенки II¹.

Стоянка Костенки II расположена на левом склоне Аносова лога. Среди костенковских палеолитических стоянок она занимает центральное положение, находясь в основном к югу от Костенок III и Костенок I и к северу от Костенок IV.

Как известно, стоянка была открыта в 1923 г. и раскапывалась под руководством П. П. Ефименко и С. Н. Замятниной в 1923 и 1927 гг.²

Главным раскопом 1953 г. площадью 147 м² под черноземом в суглинке, на глубине 0,90—1,70 м от поверхности, было вскрыто большое, овальное в плане скопление палеолитических культурных остатков, имевшее примерно размеры 7×8 м. Основным элементом скопления являлись крупные кости, зубы и бивни мамонтов, принадлежавшие, по подсчетам И. Г. Пидопличко, не менее чем 28 особям (из них только 11 особей были вполне взрослыми) и носившие явные признаки сортировки рукой человека. Ряд костей мамонта, обнаруженных по краям скопления, был вертикально вкопан. Другие фаунистические остатки принадлежали, по определению Н. К. Верещагина, лошади, северному оленю, песцу, лисице и щуке³.

Скопление костей мамонтов имело толщину 20—40 см. В нем лишь очень редко встречались обработанные кремни и угольки. Под скоплением же, в подстилавшем суглинок песке, залегал темносерый слой толщиной около 10 см, насыщенный большим количеством обработанного кремня, угольками и золой. Границы распространения этого слоя в горизонтальной плоскости совпадали с границами распространения перекрывавшего его скопления костей мамонтов. В этом слое были найдены костяные орудия и произведения искусства. В центральной части этого слоя был раскрыт круглый в плане очаг, имевший около 65 см в поперечнике.

Нет оснований говорить о наличии в Костенках II двух разновременных культурных слоев. Слой, подстилающий скопление костей, не был отделен от последнего прослойкой, не содержащей культурных остатков.

¹ Раскопки Костенок II производились под руководством П. И. Борисковского и при ближайшем участии М. З. Паничкиной, М. Д. Гвоздовер, З. А. Абрамовой, Т. Г. Шеколадовой, Г. Ф. Следковой и И. В. Гавриловой.

² См.: П. П. Ефименко, Первообытное общество, 3-е изд., Киев, 1953, стр. 536; С. Н. Замятнин, Экспедиция по изучению культур палеолита в 1927 г., «Сообщения ГАИМК», II, 1929.

³ По определению В. Д. Лебедева, найденный нами хвостовый позвонок принадлежал щуке, имевшей 120—150 см длины. Это первая находка кости рыбы для палеолита Костенок и Боршева.

Кремневый инвентарь, извлеченный из скопления костей, — тот же, что и кремневый инвентарь, найденный под скоплением. Многие из костей мамонта, образующих скопление, уходили в нижележащий слой. Мы имеем дело с двумя, правда, разного происхождения, частями одного палеолитического культурного комплекса.

Культурный слой, подстилающий скопление костей мамонтов, представляет собой обычный пол палеолитического постоянного жилища. Найденные в этом слое культурные остатки частью, вероятно, являлись отбросами, лежавшими на полу в период существования жилища, частью были спрятаны в небольших расплывшихся ямках на дне жилища, а

Рис. 1. Костенки II. Раскопки 1953 г. Выложенная из костей мамонта погребальная камера, в которой сидел кроманьонец

затем забыты или брошены в тот период, когда поселок покидался его обитателями.

Перекрывающее пол палеолитического жилища скопление костей мамонтов имеет иное происхождение. Значительная часть крупных костей, в первую очередь кости, вертикально вкопанные, вероятно, входила в состав конструкции жилища, образовывала каркас его стен. Часть же костей мамонтов, возможно, лежала на кровле, придавливая шкуры. После того как жилище было оставлено людьми, оно постепенно начало рушиться, кости, входившие в состав стен и крыши, стали падать на пол.

Обнаруживая немало общих черт с жилищами, остатки которых открыты во многих позднепалеолитических поселениях на территории СССР, жилище Костенок II в то же время представляет особую, ранее не известную разновидность. Занимая довольно большую площадь (около 60 м²), оно имело только один хорошо выраженный очаг в центре. Оно являлось наземным; его пол был лишь очень незначительно (на 10—20 см) углублен по сравнению с окружающими участками. В то же время это было долговременное, прочное, зимнее, общинное жилище. Некоторые особенности его конструкции, в частности наличие большого числа вертикально поставленных костей в его северо-восточной части, были, вероятно, связаны с тем, что оно находилось на склоне.

В 1953 г. в главном раскопе Костенок II было обнаружено погребение кроманьонца, располагавшееся в удлиненной, вытянутой в направлении с северо-запада на юго-восток погребальной камере, тщательно выложенной из костей и черепов мамонтов, открытой сверху и непосредственно примыкавшей с юга к палеолитическому жилищу. Камера представ-

ляла собой узкий овал или кольцо (рис. 1), имевшее по внутреннему обводу размеры $2,20 \times 0,55$ м, а по внешнему обводу $4,00 \times 1,50$ м.

Мертвец сидел в центре погребальной камеры лицом к юго-востоку. Здесь сохранились кости его ног, тазовые кости, остатки позвонков и ребер. Кости ног не упали, сохранили свое первоначальное положение и подверглись лишь незначительному смещению (рис. 2). От коленных

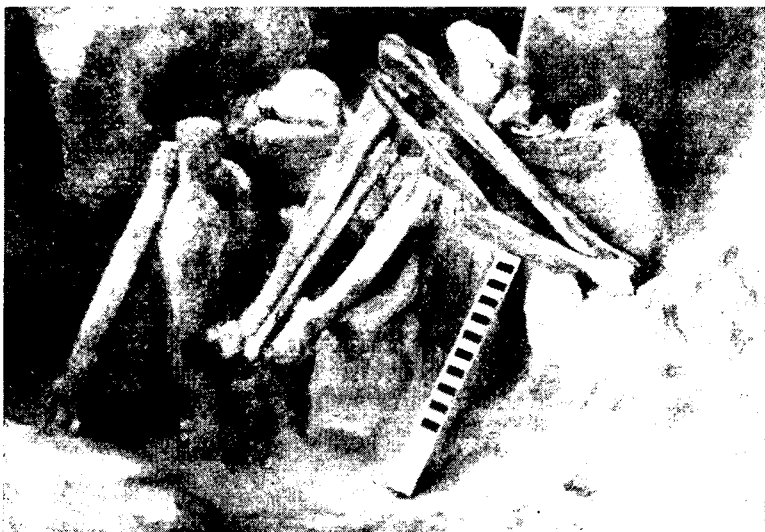

Рис. 2. Костенки II. Раскопки 1953 г. Кости ног кроманьонца в погребальной камере (вид сбоку)

чашечек вниз уходили бедренные и берцовые кости, ниже которых располагались кости стоп и таз. М. М. Герасимов, принявший участие в исследовании погребения, предполагает, что мертвец был посажен в связанном положении, с резко согнутыми, прижатыми к животу ногами.

Внутри погребальной камеры отсутствовал погребальный инвентарь. Отсутствовали и признаки окрашивания трупа. Рядом с человеческими костями найдены только отдельные кости мамонта и несколько осколков кремня, которые могли попасть в могилу из культурного слоя жилища.

Череп палеолитического человека, похороненного в камере, был обнаружен за ее пределами, в 1,5 м к северо-западу от костей ног, на площадке палеолитического жилища. Предполагается более всего вероятным, что ноги и туловище посаженного в могильную камеру мертвеца, будучи присыпаны песком и суглинком, сохранили свое первоначальное положение. Голова же упала назад, за пределы камеры и, кроме того, подобно рукам, была повреждена и несколько перемещена в результате деятельности хищников и землероек.

Особенностью первобытной техники Костенок II является широкое использование в ней валунного коричневого и желтого кремня местного происхождения. Этим Костенки II отличаются от многих других позднепалеолитических поселений Костенковско-Боршевского района. Среди кремневых орудий Костенок II преобладают резцы (главным образом нуклевидные, многофасеточные, срединные и резцы на углу сломанной пластинки), а также пластинки, имеющие тесловидное лезвие, образованное рядом небольших плоских стёсов, идущих со спинки и с брюшка (так называемые пластинки с подтёской с брюшка, или *pièces écaillées*). Найдены также нуклевидные скобели, концевые скребки, единичные проколки и острия с затупленным краем.

Своей кремневой техникой Костенки II близко напоминают обширную группу позднепалеолитических стоянок Русской равнины, представленную такими поселениями, как Костенки III, Карачарово, Елисеевичи, Кирилловская, Студеница. Эти стоянки являются послесолютрейскими и их можно отнести к раннемадленскому времени, к пятой ступени развития позднепалеолитической культуры Русской равнины. В них не наблюдаются еще характерные для конца позднего палеолита признаки микролитизации кремневого инвентаря и в то же время уже отсутствуют какие-либо признаки солютрейской техники обработки кремня. Костенки II древнее стоянки Боршево II, но моложе таких стоянок, как Костенки I, Тельманская и Маркина гора. Эта датировка Костенок II совпадает с их геологической интерпретацией, предлагаемой В. И. Громовым, М. Н. Грищенко, Г. И. Лазуковым и другими исследователями.

Костяные изделия Костенок II представлены рядом шильев и наконечников (шилья найдены целыми, наконечники все в обломках). К произведениям искусства относятся схематическая человеческая фигурка из кости и две удлинённые костяные пластинки, украшенные узором в виде асимметричных изогнутых линий. Этот орнамент сильно отличается от геометрического орнамента, наблюдаемого в Костенках I и в Авдеевках и во многом напоминает орнаментальные мотивы Кирилловской стоянки и Елисеевичей. Особенности произведений искусства, происходящих из Костенок II, интересны тем, что подтверждают датировку этого поселения раннемадленским временем.
